

Спор снаружи разбудил девушку.

Она быстро переоделась и открыла дверь.

Действия Цзян Муяна необъяснимо остановились. Он с удивлением уставился на Бай Чжэньчжэнь, которая вышла из соседней комнаты.

— Чжэньчжэнь... ты...

— Это сейчас не важно, — Чжэньчжэнь проигнорировала удивление Цзян Муяна, спросив его:
— Что ты так шумно ищешь меня?

Цзян Муян пришел в себя и тут же отпустил Хо Сяна, глядя на Бай Чжэньчжэнь.

— Чжэньчжэнь, полиция уже получила признание друга Муюй. Вместе с отпечатками пальцев Муюй, я боюсь... что у нее нет выхода... — обеспокоенно сказал Цзян Муян.

Бай Чжэньчжэнь кивнула:

— Это хорошо. Полиция настолько эффективна, мы должны похвалить таких трудолюбивых государственных служащих!

Хо Сян прикусил губу, сдерживая смех.

Цзян Муян сглотнул слюну и продолжил:

— Чжэньчжэнь, я знаю, что Муюй на этот раз переборщила... Я также спросил генерального директора Лэна. Он сказал, что у него с тобой была договоренность об организации полицейского расследования. Что касается того, может ли быть достигнуто соглашение, мне нужно спросить у тебя. Он не будет вмешиваться...

— Что?! — Бай Чжэньчжэнь была потрясена: — Я правильно тебя поняла? Ты хочешь договориться со мной?

— Да, — взмолился Цзян Муян, — об этом можно не говорить. Пока ты согласишься уступить, мы можем рассматривать это как розыгрыш. Пока замешанное лицо не расследует дело, полиция тоже не будет слишком в него копать.

— А если я решу не соглашаться? — Бай Чжэньчжэнь нахмурилась и посмотрела на Хо Сяна: — Что вчера сказал дядя-полицейский?

Хо Сян серьезно ответил:

— Если жертва решит возбудить уголовное дело, двое подозреваемых будут осуждены по статьям: похищение человека, преступное нападение и угроза общественной безопасности. Они могут быть приговорены как минимум к одному году и максимум к трем годам лишения свободы.

Бай Чжэньчжэнь вздохнула:

— От одного до трех лет...

Цзян Муян забеспокоился и быстро сказал:

— Чжэньчжэнь, не волнуйся. Если ты согласна урегулировать вопрос, я заставлю Муюй лично извиниться перед тобой. Не только она, я буду сопровождать своих родителей, чтобы посетить твой дом и принести официальные извинения. Надеюсь, ты видишь мою искренность...

— Почему ты просишь родителей извиниться за ошибку сестры? Кроме того, она не их биологическая дочь. На самом деле хорошо, что твоя сестра попала в тюрьму. Там у нее будет возможность научиться здравому смыслу.

Цзян Муян был совершенно ошеломлен словами Бай Чжэньчжэнь. Он замолчал на несколько секунд, прежде чем сказать дрожащим голосом:

— Чжэньчжэнь, я никогда не ожидал, что ты ответишь мне таким образом... Раньше ты не была такой. Как ты можешь быть такой жестокой?

— Господин Цзян, я тоже никогда не ожидала, что после всего, что произошло, у тебя хватит наглости обвинить меня в жестокости! — Бай Чжэньчжэнь тоже недоверчиво посмотрела на него: — Разве ты не слышал, что только что сказал Хо Сян? Я здесь настоящая жертва!

— Но Муюй знает свои ошибки! Она совсем ребенок, ей только чуть за двадцать! Она не может попасть в тюрьму, это бросит на нее тень на всю оставшуюся жизнь!

— Не драматизируй, — усмехнулся Хо Сян. — Кто-то вроде нее уже окутан тенью. Неважно, попадет она в тюрьму или нет.

Бай Чжэньчжэнь добавила:

— Господин Цзян, ты сказал, что хочешь меня видеть. Ты увидел меня и сказал все, что хотел. Можешь идти.

Цзян Муян глубоко вздохнул, как будто решился, и медленно сказал:

— Несмотря ни на что, Муюй — моя сестра. Если я смогу защитить ее, я не позволю причинить ей вред.

Бай Чжэньчжэнь сказала:

— У семьи Цзян действительно есть репутация. Однако сейчас ты идешь против семьи Хо. Не вини меня в том, что я слабая, когда дело доходит до репутации семьи и бизнес-империи. Даже твой отец может отказаться от этой приемной дочери. Как брат, ты не будешь иметь права голоса в этом.

— Господину и госпоже Хо не придется об этом беспокоиться... — Цзян Муян изменил свое обращение к Бай Чжэньчжэнь. — С этого момента мои отношения с вами закончатся здесь.

Бай Чжэньчжэнь было все равно, она просто жестом приказала ему уйти, слегка сказав:

— Мне все равно.

[Система: Хозяин, система обнаружила, что привязанность второго главного героя к вам полностью исчезла.]

Бай Чжэньчжэнь: «Хе-хе, может быть, это то, что называют скрытым благословением».

После того, как Цзян Муян ушел, Хо Сян поднял большой палец вверх и сказал:

— Отлично, Чжэньчжэнь! Он пришел искать тебя, полный надежд и мечтаний, а ушел весь в кровавых ранах.

Бай Чжэньчжэнь лениво потянулась:

— Я больше не могу, я возвращаюсь в постель! Если ты свободен, помоги мне найти лучшего адвоката поблизости. На этот раз мы не должны позволить Цзян Муюй уйти от правосудия!

— Без проблем!

В этот момент зазвонил мобильный телефон Хо Сяна.

Бай Чжэньчжэнь уже собиралась закрыть дверь, когда Хо Сян позвал ее:

— Чжэньчжэнь, это твоя сестра... твоя сводная сестра.

— Бай Мэнжу?! — Бай Чжэньчжэнь цокнула языком: — Почему она ищет тебя?

«Я только что разобралась с одной второстепенной героиней, как тут же появилась другая! Они появляются одна за другой, их дух, безусловно, заслуживает похвалы!»

Хо Сян последовал за Бай Чжэньчжэнь в ее комнату и ответил на звонок по громкой связи.

— Брат Хо Сян, извини, что беспокою тебя... Я не могу дозвониться до телефона сестры, поэтому могу обратиться только к тебе...

В тревожном голосе Бай Мэнжу, звучащем из динамика, звучал притворный оттенок.

Бай Чжэньчжэнь от любопытства направила уши.

В настоящее время ее мобильный телефон находился в полицейском участке. Бай Мэнжу не солгала на этот счет.

— Что случилось? — спросил Хо Сян.

— Состояние моего отца внезапно ухудшилось, и его только что госпитализировали в реанимацию. Врач сказал, что его состояние сейчас очень критическое, я... я не знаю, что делать...

Хо Сян бессознательно посмотрел на Бай Чжэньчжэнь.

При этом в его голове прозвучало оповещение системы.

[Система: Поздравляю хозяина с выполнением четвертой побочной миссии! Женский индекс счастья +10! Согласно наградам за миссии, общее количество заработанных очков счастья было удвоено до 20!]

Хо Сян: «???»